УДК 94(470 + 571) «1953/1964»
ББК Т3(2)632-3
DOI: 10.14529/ssh170415

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНЕКДОТ О Н. С. ХРУЩЕВЕ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СССР 1953—1964 гг. К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Т. М. Петрова

В статье исследуется репрезентация политических анекдотов в эпоху «оттепели». Источниковедческую основу статьи составили нарративные материалы юмористического содержания за 1953—1964 гг. Целью работы является выявление способности анекдотов реконструировать общественные настроения в Советском Союзе соответствующего периода. Внимание автора привлекли вопросы репрезентации советского общественного мнения в анекдотах, выраженные при помощи иронии и сарказма, образов и символов. Поскольку главным действующим лицом большинства юмористических сочинений являлся Н. С. Хрущев, то на его примере автор выявляет отношение рядовых граждан к личности Первого секретаря ЦК КПСС, а также их включенность в социально-политические процессы внутри СССР. Автор делает вывод о том, что советские политические анекдоты содержат информацию об отношении населения к власти, а также демонстрируют «иронию вненаходимости» масс по отношению к политической жизни в стране.

Ключевые слова: СССР, «оттепель», Н. С. Хрущев, политический анекдот, общественное настроение, «ирония вненаходимости».

Десятилетие 1953—1964 гг. является переломным в истории России XX века. Оно способствовало трансформации не только политической и социальной, но и духовной сфер жизни общества.

В период «оттепели» общественное мнение в СССР вышло из состояния «сна» и начало активно вербализовать свои мысли и чувства относительно политической системы. Одним из проявлений этого недовольства стало сочинение анекдотов. По мнению Козинцева, со смехом и юмором связываются «снижение пафоса, дискредитация серьезности, профанирование сакральности, сопровождающиеся утратой доверия к объектам смеха, ростом скепсиса и стремлением к отстраненности от них» [7, с. 35].

Советские политические анекдоты эпохи «великого десятилетия» еще недостаточно изучены. Тем не менее, они являются информативным источником по истории СССР середины 1950-х — начала 1960-х гг. Одними из главных достоинств анекдотов являются их лаконичная форма и ироничный стиль повествования, которые репрезентируют преобладавшие в тот момент общественные настроения. Еще одной важной особенностью советских анекдотов в целом и «оттепельных» в частности является их контекстность, т.е. наиболее понятными и смешными они казались людям, знакомым с описываемыми событиями. Неизвестные авторы юмористических сочинений, бичевали советскую коммунистическую идеологию, политическую систему и ее деятелей, внешнюю политику, экономику и т. д. Кроме того, данные тексты могут служить основой для «любых функционалистских, структуралистских, психоаналитических и прочих конструкций» [4, с. 83].

Наиболее часто вопрос феномена анекдотов рассматривался отечественными и иностранными историками применительно к периодам 1918—1953 и 1964—1985 гг., незаслуженно оставляя в стороне эпоху «оттепели». Тем не менее, научные наработки и опыт анализа советских анекдотов как особого вида источника, полученные в ходе этих исследований позволяют экстраполировать их результаты на почву 1953—1964 гг.

Среди множества работ по анализу исторического значения юмористических сочинений выделим лишь некоторые. Например, один из крупнейших западных специалистов по истории Советского Союза Ш. Фицпатрик в монографии «Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город» [8], ссылаясь на записи политического фольклора, содержащиеся в информационных сводках НКВД, раскрыла возможности данного жанра как одного из способов неформальной коммуникации. При помощи компаративного анализа анекдотических сюжетов и реальных ситуаций, Фицпатрик доказала степень достоверности фольклорного текста.

О. Великанова свою работу «Образ Ленина в массовом восприятии советских людей по архивным материалам» [5] построила на изучении зафиксированных осведомителями НКВД—ОГПУ высказываний простых людей, в т. ч. ироничного содержания. На их основании она попыталась проанализировать степень реализации потенциала ненависти населения по отношению к В. И. Ленину.

Наиболее новым по времени издания на русском языке и наиболее полным по степени изложения материала является исследование А. Юрчака «Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение» [9]. В главе 7, посвященной «иронии вненаходимости» советских граждан периода позднего социализма, автор, используя терминологию П. Слотердайка, с антропологической точки зрения рассматривает природу и особенности советских анекдотов. В результате, Юрчак приходит к выводу о том, что именно специфика советского юмора оказалась наиболее «действенным механизмом, незаметно готовящим кризис системы» [9, с. 552].

В соответствии с классификацией П. Слотердайка, политическая ирония делится как минимум на 3 вида: кинизм, цинизм и «юмор, который перестал бороться». Киники «пользуются свободой бросать вызов доминирующей лжи» [9, с. 547]. Цинизм является видом политической иронии, при котором власть имущие и те, кто им подчиняется, прекрасно

осознают всю фальшивость политических норм и заявлений власти, но продолжают действовать так, как будто они ее не осознают, отпуская периодически циничные ремарки по поводу такого притворного положения вещей [9, с. 547]. В свою очередь объектом «юмора, который перестал бороться», являются ценности и нормы, которые могут вызывать у людей возмущение и осознание своего бессилия, но которые являются для них важными, имеющими смысл, потому что они идентифицируют себя с ними [9, с. 547]. Здесь мы согласимся с мнением А. Юрчака о том, что советские анекдоты в наибольшей степени являются «юмором, который перестал бороться». Их подтекст намного сложнее простого высмеивания окружающей действительности, т.к. они описывали не только «режим», но и всю советскую реальность. Причем роль непосредственно советских граждан в воспроизводстве системы репрезентировалась при помощи юмора и иронии на уровне бессознательного. Люди не считали себя непосредственными участниками анекдота, ведь в нем, казалось бы, рассказывалось не напрямую о них, а о Н. С. Хрущеве, кукурузе, космосе и прочем. Очень немногие сочинители и рассказчики анекдотов были настоящими противниками системы. Большинство из них, наоборот, были ее страстными сторонниками.

Непосредственное появление анекдотов как отдельного жанра фольклора в Советском государстве произошло в 1918 г. и было связано с политикой «военного коммунизма» и реакцией на нее в обществе. На протяжении 1930—1940-х гг. ироничные повествования на злобу дня продолжали существовать, однако, из-за сложной внутриполитической обстановки они не имели широкого хождения в массах. Данный факт не мешал властям преследовать сочинителей и рассказчиков анекдотов в судебном порядке. Г. Т. Риттершпорн, определил анекдоты как перевертыши советской действительности [6]. В них элементы действительности, которые казались людям несуразными и не вызывали доверия при помощи смеха, словно переворачивались. В результате, советская реальность превращалась в симулякр.

Подъем сочинительства анекдотов начался в СССР с наступлением «оттепели». Смерть Сталина и XX съезд ЦК КПСС способствовали духовному раскрепощению граждан. Однако последние случаи судебного преследования по обвинению в сочинительстве частушек и нелестных стишков о советском руководстве имели место именно в конце 1950-х — начале 1960-х гг. Тем не менее, власти были вынуждены признать правомерность критики масс, поэтому ирония и сарказм, хоть и в завуалированной форме, все же стали выразителями настоящих мыслей простых граждан. Главным действующим лицом большинства анекдотов был Н. С. Хрущев.

Как правило, в коротких насмешливых сочинениях, в соответствии с терминологией упомянутого выше Риттершпорна, переворачивались элементы биографии Н. С. Хрущева, особенности его физиологического строения и политического курса. Подобные высмеивания руководителя СССР создавали своеобразное публичное пространство как для высмеивающих, так и для высмеянного [6, с. 182]. В качестве примеров приведем следующий анекдот: «*Эйзенхауэр сказал Хрущеву, что в Москве на улицах полно валяющихся пьяных. На что Хрущев сказал: «Положим, у вас в Америке этого добра тоже хватает». Эйзенхауэр запальчиво воскликнул: «Приезжайте в Америку и, если увидите хоть одного валяющегося на улице пьяного, можете его пристрелить!» После визита Хрущева в США газеты сообщили, что неизвестный лысый низкорослый гангстер застрелил на улицах нескольких советских дипломатов*» [3].

Не менее насмешливыми были анекдоты, раскрывавщие продовольственные трудности. «*Жена Хрущева умерла — белый хлебец унесла, если снова женится — куда черный денется?*» [1, с. 536] или «*— Как называется прическа Хрущева? — Урожай 1963 года*» [1, с. 533].

Достаточно много анекдотов описывали неудачи внешней и внутренней политики в образной форме, сравнивая Н. С. Хрущева с животными. Например, «*Едет Хрущев на ишаке. Навстречу ему — узбек. — Ай, какой хороший свинья! — Это не свинья, а ишак! — Не с тобой говорю!*» [3].

Наибольшее количество юмористических сочинений использовали образ Сталина для того, чтобы показать Н. С.Хрущева в максимально смешном образе. Например, «*Перед докладом о культе личности Хрущев бегал в Мавзолей пощупать пульс у Сталина*» [2]; «*Комендант Кремля не подписывает обходной лист Хрущеву. — Почему? — Принимал в Мавзолее двоих, а сдает одного*» [3]. Здесь следует отметить, что в данном нарративном материале сравнение Хрущева со Сталиным оказывается в пользу последнего. К тому же, появление анекдотов подобного содержания свидетельствовало о наличии в обществе, несмотря на официальное развенчание «культа личности», перевернутого отношения к фигуре И. В. Сталина в сравнении с Н. С. Хрущевым.

В заключении можно привести еще один политический анекдот, который вобрал все злободневные темы для периода 1953—1964 гг.: «*— Что успел и чего не успел сделать Хрущев? — Успел соединить уборную с ванной, не успел — пол с потолком. Успел разделить обкомы партии на промышленные и сельскохозяйственные, не успел разделить министерство путей сообщения на министерство "Туда" и министерство "Сюда". Успел объединить Крым с Украиной и Карелию с Россией, не успел объединить Еврейскую автономную область и Мордовскую АССР в Жидово-Мордовскую ССР. Успел выпустить новые бумажные деньги в десять раз дороже старых, не успел — серебряные рубли со своим ликом в кукурузном венке. Успел научить сеять хлеб в Союзе, на целине, а собирать в Америке, не успел научить всех писать так, как он говорил. Успел дать орден Ленина и золотую звезду Героя Советского Союза Насеру — за разгром египетской компартии, не успел дать ему орден Победы за поражение в Синайской войне. Успел пригласить монархиста Шульгина на XXII съезд КПСС, не успел посмертно наградить Николая II, Гришку Распутина и князя Юсупова за создание революционной ситуации в России в 1917 году. Успел убрать Сталина из мавзолея, не успел обеспечить в нем место для себя. Успел раз-*

громить антипартийную группу Молотова — Маленкова — Кагановича — Булганина, примкнувшего к ним Шепилова, не успел разгромить партийную группу Брежнева — Косыгина — Подгорного — Суслова и примкнувшего к ним Шелепина» [2].

Таким образом, советские политические анекдоты являются ценным источником, позволяющим реконструировать общественные настроения в СССР 1953—1964 гг.

Несмотря на комплексную официальную партийную пропаганду, люди понимали недостатки и противоречия партийной политики. Отсутствие официальных каналов выражения недовольства стимулировало появление и распространение анекдотических сочинений. В них с юмором и иронией репрезентировались наиболее злободневные для граждан проблемы и их отношение к ним. Кроме того, важной деталью советских политических анекдотов 1953—1964 гг. было отсутствие в них проекта, альтернативного коммунистической программе. Однако, «оттепельное» общество не выходило за рамки свойственных ему образов мышления и все еще являлось приверженцем официальных интеллектуальных парадигм, несмотря на демократизацию духовной жизни.

Присутствие практически во всех анекдотах образа Н. С. Хрущева позволяет говорить о том, что его фигура вызывала немало противоречий внутри общества. Развенчание «культа личности», выдача паспортов колхозникам и строительство жилья в сознании граждан соседствовали с неудачами во внешней политике, продовольственным голодом и импульсивностью в принятии решений. В советском обществе появился феномен «иронии вненаходимости» [9, с. 550], при котором население не ощущало себя частью своих же анекдотов, а во всех бедах и неудачах винило только партийную власть. Тем не менее, советские политические анекдоты 1953—1964 гг. внесли весомый вклад в дальнейшее развитие общественной мысли в Советском государстве и духовное раскрепощение его граждан.

Литература и источники

1. Аксютин, Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953—1964 гг. / Ю. В. Аксютин. — М. : РОССПЭН, 2010. — 622 с.

2. Анекдоты про руководителей СССР [Электронный ресурс] // Время СССР : сайт. — URL: https://sovtime.ru/anekdot/khruschev (дата обращения 10.08.2017 г.).

3. Анекдоты про Хрущева [Электронный ресурс]. — URL: http://diletant.media/articles/25854612/ (дата обращения 17.08.2017 г.).

4. Березкин, Ю. Е. Смех в фольклорных текстах индейцев Америки / Ю. Е. Березкин // Смех: истоки и функции : сб. ст. — СПб. : Наука-СПб, 2002. — С. 82—103.

5. Великанова, О. В. The Publik Perception of the Cult of Lenin Based on Archival Materials. Образ Ленина в массовом восприятии советских людей по архивным материалам / О. В. Великанова. — New York : Edwin Mellen Press, 2001/ — 284 с.

6. Риттершпорн, Г. Т. Перевернутый мир советского смеха / Г. Т. Риттершпорн // От великого до смешного… Инструментализация смеха в российской истории XX века : сб. ст. — Челябинск : Каменный пояс, 2013. — С. 177—191.

7. Сыров, В. Н. Смех как элемент культуры: теоретико-методологические перспективы исследования / В. Н. Сыров // От великого до смешного… Инструментализация смеха в российской истории XX века : сб. ст. — Челябинск : Каменный пояс, 2013. — С. 27—45.

8. Фицпатрик, Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город / Ш. Фицпатрик. — М. : РОССПЭН, 2008 — 336 с.

9. Юрчак, А. В. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. / А. В. Юрчак. — М. : Новое литературное обозрение, 2016 — 664 с.

Поступила в редакцию 31 августа 2017 г.

ПЕТРОВА Татьяна Михайловна, студент исторического факультета института социально-гуманитарных наук, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск, Россия). E-mail: tatiana.petrova-t@yandex.ru

Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2017, vol. 17, no. 4, pp. 112—115

DOI: 10.14529/ssh170415

POLITICAL JOKE ABOUT N. S. KHRUSHCHEV AS A SOURCE FOR THE USSR'S HISTORY 1953—1964. TO SETTING THE PROBLEM

T. M. Petrova, *South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation, tatiana.petrova-t@yandex.ru*

The article explores role of political jokes in corpus of source for the USSR's history 1953-1964. Humorous narrative materials for the period 1953—1964 are documentary basis of work. Purpose of the article is identification jokes' ability to reconstruct public moods in the USSR for the «thaw». The author's attention was attracted by questions of Soviet public mood's representation in jokes through the irony and sarcasm, images and symbols. Due to the fact that the main character of the most jokes was N.S. Khrushchev, then his example the author reveals the attitude of ordinary citizens to the personality of the First Secretary of the CPSU and their participation in socio-political processes inside the USSR.

Author concludes that Soviet political jokes contain information about the attitude of the population to power and show ironic “outsidedness” masses in relation to political life in the country.
Keywords: the USSR, N. S. Khrushchev, the thaw, political joke, ironic “outsidedness”.

References

1. Aksjutin, Ju. V. *Hrushhevskaja «ottepel'» i obshhestvennye nastroenija v SSSR v 1953-1964 gg.* [The Khrushchev's “thaw” and public moods in the USSR in 1953-1964.], Moscow: Rosspen, 2010, 622 p.

2. Anekdoty pro rukovoditeley SSSR [Jokes about the USSR's leaders], https://sovtime.ru/anekdot/khruschev

3. Anekdoty pro Hrushheva [Jokes about Khrushchev], http://diletant.media/articles/25854612/

4. Berezkin, Yu. E. *Smech v fol'klornych textah indeycev Ameriki* [The Laughter in the folklore texts of American Indians], in *Smech: istoki I funkcii*, St.-Petersburg: Nauka-SPb, 2002, pp. 82-103.

5. Velikanova, O. V. *Obraz Lenina v massovom vospriyatii sovetskih lyudey po arhivnym materialam* [The Publik Perception of the Cult of Lenin Based on Archival Materials], New York: Edwin Mellen Press, 2001, 284 p.

6. Rittershporn, G. T. *Perevernutyj mir sovetskogo smecha* [The Inverted world of Soviet laughter], in *Ot velikogo do smeshnogo… Instrumentalizatsia cmecha v rossiyskoi istorii XX veka*, Chelyabinsk: Kamennyj poyas, 2013, pp. 177 — 191.

7. Syrov, V. N. *Smeh kak element kul'tury: teoretiko-metodologicheskie perspektivy issledovaniya* [The Laughter as an Element of Culture: Theoretical and Methodological Perspectives of Research], in *Ot velikogo do smeshnogo… Instrumentalizatsia cmecha v rossiyskoi istorii XX veka*, Chelyabinsk: Kamennyj poyas, 2013, pp. 27 — 45.

8. Fitzpatrik, Sh. *Povsednevnyj stalinizm. Social'naya istoriya Sovetskoy Rossii v 30-e gody: gorod* [The Everyday Stalinism. Social history of the Soviet Russia in 1930s: city], Moscow: Rosspen, 2008, 336 p.

9. Yurchak, A. V. *Eto bylo navsegda, poka ne konchilos'. Poslednee sovetskoe pokolenie* [Everything was forever, until it was no more: the last Soviet generation], Moscow: Novoe litaraturnoe obozrenie, 2016, 664 p.

Received August 31, 2017